

УДК 94(470):297

МУСУЛЬМАНЕ КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ 1960-Х ГГ.

Редькина Д.С., Королева Л.А.

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

E-mail: la-koro@yandex.ru

В статье характеризуются условия, в которых протекала деятельность верующих - мусульман Куйбышевской (ныне Самарской) области в конце 1960-х гг., факторы влияния на нее. Анализируется религиозная практика куйбышевских мусульман, их взаимоотношения с Духовным управлением мусульман Европейской части и Сибири. Раскрывается проповедническая деятельность куйбышевских имамов, основное содержание их публичных выступлений (проведение параллелей между положениями ислама и повседневной жизнью верующих, призывы к здоровому образу жизни и т.п.). Выявляются новые моменты в религиозной практике (например, в праздновании «ураза-байрам» и «курбан-байрам»), отвечающие современным реалиям. Рассматривается динамика взаимоотношения и взаимодействия светских органов власти и верующих – мусульман на региональном уровне – в Куйбышевской области и методы воздействия на верующих (привлечение общества «Знание», распространение гражданских безрелигиозных обрядов, особенно в сельской местности, и т.п.).

Ключевые слова: СССР, государственная вероисповедная политика, ислам, Куйбышевская область.

MUSLIMS OF THE KUIBYSHEV REGION IN THE END 1960TH.

Redkina D.S., Koroleva L.A.

In article conditions in which activity of believers - Muslims of the Kuibyshev (nowadays Samara) region in the late sixties, factors of influence on her proceeded are characterized. Religious practice of the Kuibyshev Muslims, their relationship with Spiritual management of Muslims of the European part and Siberia is analyzed. Evangelical activity of the Kuibyshev imams, the main maintenance of their public statements reveals (carrying out parallels between provisions of Islam and everyday life of believers, appeals to a healthy lifestyle, etc.). The new moments in religious practice (for example, in celebration «Eid al-Fitr» and «Eid al-Adha») answering to modern realities come to light. Dynamics of relationship and interaction of secular authorities and believers – Muslims at the regional level – in the Kuibyshev region and methods of impact on believers is considered (involvement of society «Knowledge», distribution civil the bezreligioznykh of ceremonies, especially in rural areas, etc.).

Key words: USSR, state religious policy, Islam, Kuibyshev region.

Введение. С середины 1960-х гг. советское руководство, по сути, придерживаясь прежних государственно-церковных отношений, ориентированных на искоренение религии, меняют их внешнюю форму – вступают в фазу относительно стабильного сосуществования. Мусульмане Куйбышевской области также почувствовали данные изменения на себе.

Цель исследования – проанализировать динамику и тенденции в деятельности мусульманских объединений Куйбышевской области; раскрыть содержание и методы осуществления вероисповедной политики в отношении ислама на региональном уровне.

Материал и методы. Основной массив материалов по проблеме исследования содержится в фондах местных архивов: Государственного архива Пензенской области (ГАПО) и его подразделения - бывшего партийного архива Пензенской области; Государственного архива Самарской области (ГАСО). Особого внимания заслуживают циркуляры, инструкции и др., поступающие из столицы в регионы, транслировавшие официальные установки руководства в области государственно-конфессиональных отношений.

В качестве теоретико-методологической основы исследования были использованы принципы объективности; историзма; системности. Кроме того, были применены специально-исторические принципы - сравнительно-исторический, актуализации, проблемно-хронологический, диахронный; общенаучные принципы - структурно-системный, статистический, классификации.

Результаты исследования и их обсуждение. В конце 1960-х гг. в Куйбышевской (ныне Самарской) области мусульмане действовали в рамках зарегистрированных и незарегистрированных исламских обществ. Мусульмане-татары составляли в области примерно 3,4%, половина из них проживала в городах - Куйбышеве, Тольятти, Новокуйбышевск и др., остальные - в шести сельских районах, где в общей сложности насчитывалось 47 татарских населенных пунктов. Татары мирно проживали с русскими, чувашами, мордвой. Уполномоченный Совета по делам религий Н.А. Трофимов подчеркивал, что «растворившись в общей массе других народностей и в силу социально-экономических условий, татары постепенно теряют старые национальные пережитки» [2, л. 35; 3. Л. 26]. Действительно, в конце 1960-х гг. довольно распространенными стали смешанные браки, женщины начали гораздо активнее участвовать в общественной жизни и на производстве, в некоторых татарских селах появились свиноводческие фермы.

В области имелось 14 действующих мечетей (одна - в Куйбышеве, остальные - в сельской местности). Духовное управление мусульман Европейской части и Сибири во главе с муфтием Ш. Хиялитдиновым проводило, по мнению властей, «реалистическую линию», в практику религиозных обществ практически не вмешивалось, его функции сводились, главным образом, к выдаче

удостоверений при назначении новых мулл. В течение последних десяти лет представители духовного управления не только не посещали мечти, но от них не поступало каких-либо письменных указаний. Мусульманское духовенство области было настроено лояльно к светским властям, многие старые кадровые имамы уже ушли из жизни, сменившие их имамы мало чем отличались от обычных верующих. Имамы сельских мечетей являлись, как правило, местными жителями, колхозниками-пенсионерами, имели преклонный возраст, Коран и богословие знали слабо. Избирались они общими собраниями верующих, как наиболее авторитетные и уважаемые граждане села. При выдаче регистрационных справок имамам подробно объяснялись требования законодательства о культурах, их постоянно приглашали на беседы в сельские Советы. Местные райисполкомы отмечали, что имамы их рекомендации воспринимали «правильно» и за рамки закона не выходили. На всех муэздинов заполнялись анкеты, некоторые из них были зарегистрированы.

Содержанию проповедей имамов, их тематике и направленности уделялось пристальное внимание. Ситуация осложнялась тем, что работники аппарата уполномоченного не владели татарским языком, и проповеди им пересказывали сами верующие. Представители местных органов власти слушали проповеди редко, не всегда улавливали истинный смысл отдельных поучений. Научных учреждений, которые могли бы заняться исследованием данного вопроса, в области не имелось. Имамы с проповедями выступали на дневных пятничных намазах и на больших религиозных праздниках. После прочтения определенной молитвы на арабском языке имамы рассказывали верующим об отдельных поучениях Корана, значении того или иного праздника или обряда, все это увязывалось с повседневной практической жизнью верующих; давались рекомендации, как они должны вести себя на производстве и в семье; осуждались пьянство, разврат, хулиганство и другие бытовые пороки.

В период напряженных сельскохозяйственных работ имамы освобождали трудоспособных верующих от посещения мечетей. В праздники «ураза-байрам» и «курбан-байрам» с тем, чтобы избежать нарекания, верующим говорили о том, чтобы они, прежде чем идти на молитву, заблаговременно управились на своих рабочих участках. В это время не только не было случаев срыва работы в колхозах, а наоборот отмечалось больше порядка и дисциплинированности в мусульманские праздники. Имамы, хорошо зная настроение верующих, всячески затушевывали противоречия между мусульманской религией и коммунистической идеологией. Имамы утверждали, что такие идеалы коммунизма, как братство, равенство, дружба содержатся в изречениях пророка Мухаммеда. По данному вопросу много выступал имам мечети Куйбышева Шарафутдинов, который, подчеркивая свою «прогрессивность» в любой из своих проповедей

изыскивали пример «общности» в учении Корана и научных теорий современности. В проповедях куйбышевских имамов содержались патриотические мотивы, борьбе за мир, одобрение деятельности советского правительства и пр. В результате, такие проповеди импонировали верующим, те лестно отзывались о своих духовных наставниках, видели в них не только служителей культа, но чуть ли не пропагандистов современной нравственности [5, с. 113-116].

В исполнительные органы мусульманских обществ избирались уважаемые колхозники-пенсионеры, материального вознаграждения они не получали, поскольку доходы сельских мечетей были очень небольшие (от 0,5 до 2,5 тыс. руб. в год), как следствие, борьбы за власть не происходило, исполнительные органы часто не переизбирались по несколько лет. Их функции в основном сводились к приобретению на зиму топлива и проведению мелкого текущего ремонта мечети. Платного обслуживающего персонала в большинстве мечетей не имелось, небольшую зарплату получали лишь муллы. Членам исполнительных органов постоянно разъяснялось законодательство о культурах, их права и обязанности. Серьезных нарушений со стороны исполнительных органов, случаев растрат и хищений не было зафиксировано. Исключение составляла мечеть в Куйбышеве, где состав исполнительного органа и ревизионной комиссии менялись часто. Денежные поступления мечети были значительными (до 20 тыс. руб. в год).

Сложной была ситуация с татарскими кладбищами. Сельские Советы продолжали использовать ранее сложившуюся традицию и перекладывали содержание татарского кладбища на религиозные общества. В документальном оформлении религиозных обрядов и соблюдения установленных для них требований, например, согласие обоих родителей при наречении имени, наблюдалось еще много недочетов. Такое положение объяснялось, прежде всего, тем, что ни в одной из сельских мечетей не имелось штатных счетных работников, которые могли бы одновременно выполнять функции регистраторов, как это делалось в православных церквях. Другая сложность заключалась в том, что религиозные обряды у мусульман часто совершались не в мечети, а в домах верующих, и проконтролировать их было трудно.

В Куйбышевской области незарегистрированных религиозных обществ насчитывалось 18. Несколько лет тому назад в Сызрани и Чапаевске мусульмане (примерно 100 чел.) в праздники ураза-байрам и курбан-байрам молились на татарских кладбищах. Горисполкомы приняли меры к прекращению подобных противозаконных молений перед праздниками, так называемые муллы и активисты приглашались местными органами власти, где с ними проводилась соответствующая разъяснительная работа.

В 1968 г. состоялось Ташкентское совещание уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР с участием партийных и советских работников, обсудивших вопрос о

состоянии мусульманского культа в стране и мерах по усилению контроля за соблюдением законодательства о культах. Как следствие, на места был разослан секретный документ «Рекомендации Совета по делам религий при Совете Министров СССР по усилению контроля за соблюдением законодательства о культах религиозными организациями мусульман» [1, л. 27-28]. Рекомендации Совета были рассмотрены на совещании председателей комиссий содействия контролю за соблюдением законодательства о культах гор(рай)исполкомов Куйбышевской области, с ними были ознакомлены заинтересованные горкомы и райкомы КПСС, в районах проведены семинары секретарей первичных, председателей сельских Советов, работников учреждений культуры и т.п. 20-21 февраля 1969 г. обкомом КПСС и обществом «Знание» был проведен областной семинар работников горкомов и райкомов партии, занимавшихся вопросами атеизма, лекторов-атеистов, на который были приглашены видные специалисты в области атеизма из Москвы, Казани и Уфы. На этом же семинаре выступил уполномоченный Совета по делам религий с докладом на тему «О наличии и деятельности религиозных объединений в области», в котором большое внимание было уделено анализу мусульманской религии. Местные Советы проводили большую работу по внедрению в быт новых гражданских обрядов [4, с. 62-77].

Заключение. Таким образом, деятельность мусульман Куйбышевской области в обозначенные хронологические рамки протекала в рамках советского законодательства о культах. Духовенство и верующие проявляли лояльность в отношении проводившейся государственно-конфессиональной политики.

Список литературы

1. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 87.
 2. ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 13.
 3. ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 15.
 4. Королев А.А., Королева Л.А., Гарькин И.Н. Мусульманское духовенство Среднего Поволжья. 1940-1980 гг. // NB: Исторические исследования. - 2014. - № 1. - С. 62-77.
 5. Королева Л.А., Королев А.А. «Модернизация» ислама в СССР. 1950-1980 гг. (по материалам проповедей мусульманского духовенства Среднего Поволжья) // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История. Политология». - 2008. - № 4/4. - С. 113-116.
-